

К сожалению, этот повеса оставался всего лишь повеса. Едва он успел произнести пару двусмысленных фраз, как Линь Юнь уже сбила его с ног ударом ноги. Затем вместе со своим слугой они оба получили хорошую взбучку от Линь Юнь. Это наглядно демонстрирует, насколько никудышными были этот человек и его слуга, если даже вдвоём они не смогли справиться с нынешней Линь Юнь. Неудивительно, что она относилась к нему с таким презрением.

Ся Хань, выслушав, с подозрением спросила:

— Ты его знаешь?

Заметив, как лицо Линь Юнь слегка напряглось, она не стала углубляться в тему, но нахмурилась:

— Как это так получилось, что у него с собой оказалось лекарство, и он использовал его как угрозу... Неужели это он подбросил змею?

Хотя вопрос был задан, обе женщины уже примерно знали ответ.

Ся Хань была раздражена. Глядя на руку Линь Юнь, перевязанную платком, она едва сдерживала желание вернуться и снова проучить того повесу.

Неизвестно, что на самом деле замыслил этот повеса, но он не собирался натравливать змею на людей. Он держал краснополосую змею только потому, что она выглядела устрашающе, и планировал использовать её для запугивания. Если бы Линь Юнь не схватила змею, а испугалась и отскочила, змея, упав на Ся Хань, скорее всего, не укусила бы её. Тогда повеса мог бы героически спасти красавицу. Но кто мог подумать, что Линь Юнь окажется такой смелой, что голыми руками схватит «ядовитую змею»!

Таким образом, Линь Юнь была укушена змеей, а повеса, увидев это, изменил свою стратегию, решив вместо героического спасения прибегнуть к силе... К сожалению, в итоге красавицу спас кто-то другой, а он сам получил взбучку. Его угрозы не сработали, и ему пришлось смириться с поражением.

Линь Юнь знала этого повесу и быстро разобралась в произошедшем. Взглянув на мрачное лицо Ся Хань, она, кажется, догадалась, о чём та думает, и с улыбкой сказала:

— Не обращай на него внимания. Я уже выбила ему два зуба, так что мы в выигрыше.

Ся Хань, видя, что Линь Юнь остаётся спокойной и равнодушной к своей травме, почувствовала странное сжатие в груди.

Пока они разговаривали, они уже вернулись к входу в долину. Цандун первой подошла к ним и спросила:

— Госпожа, разве вы с господином не пошли посмотреть на цветы? Почему так быстро вернулись?

Только что задав вопрос, она заметила пятно крови на рукаве Ся Хань и с испугом потянула за рукав:

— Что случилось? Вы ранены?

Линь Сяо и слуги также обратили на это внимание, но Ся Хань покачала головой:

— Я в порядке.

Затем она мрачно указала на Линь Юнь:

— Но её укусила змея.

Услышав это, Цандун слегка расслабилась, но прежде чем она успела выразить беспокойство за Линь Юнь, Линь Сяо уже бросился к ней. Он схватил Линь Юнь за руку, полный беспокойства, и засыпал её вопросами:

— Тебя укусила змея? Какая змея? Обработала ли ты рану? Ядовитая ли она?

Линь Сяо задавал вопросы один за другим, и каждый мог видеть, как он волнуется. Это было неизбежно. Даже если он знал, что должен быть сдержан перед Ся Хань, чтобы не раскрыть тайну Линь Юнь слишком рано, но только что вернувшаяся сестра снова попала в неприятности, и Линь Сяо не мог не волноваться. Он даже не заметил спокойствия самой Линь Юнь, чувствуя, как в его голове натянутая струна вот-вот лопнет.

Не дожидаясь ответа Линь Юнь, он увидел её руку, перевязанную платком, и, не говоря ни слова, схватил её руку, чтобы снять платок и осмотреть рану от укуса змеи.

Линь Юнь уже заметила взгляд Ся Хань. Фактически, такая реакция Линь Сяо привлекла внимание не только Ся Хань, но и всех присутствующих. Линь Юнь почувствовала, как кожа головы слегка напряглась. Она не хотела раскрывать больше подсказок перед Ся Хань, поэтому быстро остановила брата:

— Я в порядке, не волнуйся. Меня укусила краснополосая змея, и всё.

Но Линь Сяо был на грани паники, и его беспокойство за сестру перевешивало всё остальное. Он оттолкнул руку Линь Юнь, нахмурившись:

— Чушь! Откуда здесь краснополосая змея?!

В области Синь действительно не водятся краснополосые змеи, и Линь Сяо с Линь Юнь знали об этих змеях только потому, что однажды видели их в столице — краснополосые змеи не живут в столице, но их устрашающий вид и зловонный запах, несмотря на отсутствие яда, делают их редкими и иногда используются для запугивания. В столице, где собираются вещи со всех уголков, можно было найти и краснополосых змей.

Пока Линь Сяо говорил, он уже развязал платок на руке Линь Юнь. Несколько капель крови окрасили светлый платок, но никаких следов яда видно не было. Осмотрев рану, он увидел два маленьких следа от укуса, но не обнаружил следов ядовитых клыков, что подтвердило, что змея не была ядовитой. Натянутая струна в его сердце наконец ослабла.

Тем не менее, Линь Сяо был потрясён и не мог удержаться от упрёков:

— На этот раз тебе повезло, что змея не была ядовитой, но в следующий раз всё может быть иначе. Ты только посмотри, ты просто пошла посмотреть на цветы в долине, и тебя укусила змея! Ты просто... становишься всё более беспечной.

Линь Юнь, слушая его, чувствовала себя слегка неловко и понимала, что он хотел сказать. Она

лишь сухо улыбнулась:

— Поняла, поняла. В будущем я буду осторожнее и не позволю себе снова попасть в опасность.

Линь Сяо, услышав это, наконец успокоился. Он действительно боялся, что его слишком активная сестра однажды снова сыграет с жизнью. Он никогда не забудет тот момент, когда узнал, что его сестра погибла, упав с лошади на охоте, и сам поехал забрать её тело. Это чувство было настолько ужасным, что он никогда не хотел бы пережить его снова!

Однако, успокоившись, он вспомнил слова Линь Юнь. Если она действительно не была укушена ядовитой змеей, то откуда взялась краснополосая змея? Он задал этот вопрос:

— Тебя действительно укусила краснополосая змея? Откуда она здесь взялась?!

Линь Юнь пришлось рассказать Линь Сяо о произошедшем в долине. Выслушав, он мрачно нахмурился. Хотя Линь Юнь уже проучила виновника, он не высказал своего мнения, но в душе решил, что по возвращении в область Синь он обязательно накажет того повесу ещё сильнее, чтобы тот больше не смел строить козни!

Пока они разговаривали, их внимание было полностью сосредоточено на краснополосой змее и хулигане, и они не заметили, что Линь Сяо продолжал держать руку Линь Юнь. Кроме того, их близкие отношения и отсутствие строгих правил в семье военных делали это нормальным явлением, и даже если бы они заметили, то не придали бы этому значения.

Однако для окружающих это выглядело совсем иначе...

Ся Хань холодно наблюдала, как они держатся за руки, как Линь Юнь мягко успокаивает Линь Сяо, отвечая на все его вопросы и выполняя его просьбы... В её сердце снова возникло странное чувство, и она почувствовала лёгкую горечь.

Эта горечь была едва заметной, но её нельзя было игнорировать. Когда Ся Хань осознала её, её лицо слегка изменилось.

Конечно, не только Ся Хань заметила это. Цандун тоже увидела нечто странное. Однако из-за своего положения она не могла открыто высказаться, лишь тихо пробормотала своей госпоже:

— Госпожа, когда господин и генерал Линь стали так близки?

Ся Хань посмотрела на неё с лёгким предупреждением, и Цандун сразу замолчала. Однако, даже если Цандун ничего не сказала, Ся Хань сама могла видеть и слышать, как двое вели себя слишком близко. Она изо всех сил пыталась подавить странную горечь в сердце, но всё же чувствовала себя неловко.

Посмотрев ещё раз на этих двоих, которые, казалось, забыли обо всех вокруг, Ся Хань молча развернулась и ушла.

Линь Юнь (прикрывая лицо): Если моя тайна раскроется, это точно будет вина моего брата!!!

Линь Сяо (спокойно): Не волнуйся, твоя тайна в безопасности, её даже не пытались раскрыть.

Линь Юнь: Это больно, брат!